

Источники по истории науки и техники

Sources for the History of Science and Technology

DOI: 10.31857/S020596060007329-3

О. А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ О ЖЕНЩИНАХ-УЧЕНЫХ СССР: НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна — Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: o-val2@yandex.ru

© О. А. Валькова

Публикация включает краткое предисловие, посвященное творческой биографии выдающегося отечественного медиевиста, палеографа, историка науки, члена-корреспондента АН СССР Ольги Антоновны Добиа-аш-Рождественской (1874–1939) и ранее не публиковавшийся текст ее выступления на Творческой конференции женщин-ученых Ленинграда, проходившей 5–7 марта 1937 г. и посвященной 20-летию юбилею установления советской власти. Это выступление было заключительным на конференции, и оно отражает позиции ленинградских женщин-ученых по различным вопросам и обещания, данные ими своей стране. Одновременно оно выражает личные взгляды Добиа-аш-Рождественской на роль и место женщин в науке и науки в обществе. Оригинал рукописи хранится в личном фонде ученого в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Статья публикуется с необходимыми археографическими комментариями.

Ключевые слова: О. А. Добиа-аш-Рождественская, женщина-ученый в СССР, творческая конференция женщин-ученых.

Статья поступила в редакцию 24 мая 2019 г.

O. A. DOBIASH-ROZHDESTVENSKAYA ON WOMEN SCIENTISTS OF THE USSR: UNPUBLISHED MATERIALS

VALKOVA Olga Aleksandrovna — S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: o-val2@yandex.ru

© О. А. Valkova

Abstract: This publication comprises a brief introduction devoted to a creative biography of Olga Antonovna Dobiash-Rozhdestvenskaya (1874–1939), a prominent medievalist, paleographer, and historian of science, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, and a previously unpublished text of her speech at the Creative Conference of Women Scientists of Leningrad, held on March 5–7, 1937 and dedicated to the 20th anniversary of the establishment of Soviet Rule. The concluding speech at the Conference, it contained the Leningrad women scientists' positions on different issues, and the promises they gave to their country. At the same time, in this speech, O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya had expressed her personal views on women's role and place in science and society. The original manuscript is stored at O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya's personal funds at the Manuscripts Department of the National Library of Russia. The paper is accompanied by the relevant archeographic comments.

Keywords: O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya, woman scientist in the USSR, Creative Conference of Women Scientists.

For citation: Valkova, O. A. (2019) O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaia o zhenshchinakh-uchenykh SSSR: neopublikovannye materialy [O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya on Women Scientists of the USSR: Unpublished Materials], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 40, no. 4, pp. 782–789, DOI: 10.31857/S020596060007329-3

...если в корне изменилось положение женщины, то не менее радикально меняются положение и роль самой науки.

*О. А. Добиаш-Рождественская,
из выступления на Творческой
конференции женщин-ученых
Ленинграда, 1937 г.*

В 2019 г. исполняется 145 лет со дня рождения выдающегося отечественного историка-медиевиста и палеографа, одной из первых в СССР женщин — членов-корреспондентов АН СССР Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской (1874–1939). Ее творческая биография, работы в области западноевропейской палеографии и медиевистики хорошо известны. Несколько менее известным является факт достаточно продолжительного и очень плодотворного сотрудничества Ольги Антоновны с ленинградским Институтом истории науки и техники, приведшего к публикации под ее редакцией уникального труда «Агрикультура в памятниках западного Средневековья»¹. Первый том

¹ Агрикультура в памятниках западного Средневековья: сб. статей / Пер. и комментарии под ред. проф. О. А. Добиаш-Рождественской и проф. М. И. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936 (Труды Института истории науки и техники. Сер. 5: История агрикультуры. Вып. 1).

«Агрикультуры» вышел в свет в 1936 г., второй, уже практически готовый, не был опубликован, так же как и четвертый том «Всеобщей исторической техники», посвященный истории средневековой техники, из-за закрытия института. Ольга Антоновна писала об этом грустном событии 29 мая 1936 г. В. И. Вернадскому: «У нас сейчас очередная злоба дня – закрытие ИИНИТа. С ним осталась не у дел целая группа близких мне молодых (отчасти и старых) ученых, и об этом я очень грущу»².

Как большинство успешных, достигших профессиональной известности женщин-ученых ее поколения, Ольга Антоновна привлекалась к участию в различных общественных мероприятиях. Именно так она стала одним из организаторов Творческой конференции женщин-ученых Ленинграда, которую 5–7 марта 1937 г. провели Областной союз работников высшей школы и научных учреждений, местное отделение ВАРНИТСО и Дом ученых Ленинграда. Это было второе подобное мероприятие в СССР. Первая конференция, организованная в 1936 г. в Москве, была признана руководством неудачной³, что создало определенные трудности организаторам ленинградской конференции, однако, несмотря на это, мероприятие состоялось. К участию в конференции были приглашены женщины-ученые, добившиеся известности и выдающихся успехов в избранных областях научной деятельности и (или) значительных административных постов, в том числе, например, Л. С. Штерн, текст выступления которой на конференции опубликован в ВИЕТ в 2018 г.⁴

Для Ольги Антоновны подобное мероприятие не было простой формальностью. Она выросла в стране, в которой девушка не имела права поступить в университет и тем более преподавать в нем, и хорошо понимала значение декретов правительства большевиков, уравнивших в СССР женщин в правах с мужчинами, в том числе в праве на высшее образование и работу в научных учреждениях, поскольку они касались ее лично. Ученица Добиаш-Рождественской Екатерина Николаевна Чехова, рассказывая в своих воспоминаниях о переписке Ольги Антоновны этого периода, писала:

2-го апр. 1937 г. О. А. говорит, что очень была занята и потому давно не писала и, перечисляя дела, упоминает: «Потом навалилась конференция женщин-ученых. Работы было ужасающе...» Всегда стоявшая на страже женского образования, О. А. и теперь была на посту. На этом съезде, собравшем

² Добиаш-Рождественская О. А. Письмо В. И. Вернадскому. 29 мая 1936 г. // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 3. Д. 533а. Л. 5.

³ О ней см.: Валькова О. А. Документальные материалы по истории организации и проведения конференции женщин-ученых в Москве в 1936 г. (предисловие и публикация О. А. Вальковой) // Архив истории науки и техники / Отв. ред. С. С. Илизаров. М.: Янус-К, 2018. Вып. 6 (15). С. 434–454.

⁴ Валькова О. А. Л. С. Штерн о женщинах-ученых СССР: неопубликованные материалы из Архива РАН // ВИЕТ. 2018. Т. 39. № 3. С. 533–547.

женщин-ученых нового поколения, О. А. увидела воочию, что усилия в этом направлении принесли плоды. Это должно было быть ей радостно ⁵.

Как одна из организаторов и «хозяйек» конференции, О. А. Добиаш-Рождественская была избрана для выступления с заключительным обращением от имени участниц конференции. Эту речь мы публикуем далее. Она содержит характерную риторику 1930-х гг. и в этом отношении принадлежит своему времени. На первый взгляд может показаться, что эта риторика составляет основное ее содержание, но это не так. В выступлении отражены личные взгляды Добиаш-Рождественской не только на место и роль женщин в советской науке, но и на роль науки в стране и обществе в целом. Рукопись хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Это машинопись, которая содержит рукописную правку автора.

Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна

Текст выступления на Творческой конференции женщин-ученых Ленинграда 5–7 марта 1937 г. на тему: «От конференции женщин-ученых» — Ленинград. Не позднее 7 марта 1937 г. ⁶

Накануне близящегося двадцатилетнего юбилея великой нашей революции мы, ученые женщины Ленинграда и его области, представительницы разных специальностей и их оттенков, разных возрастов и, в бесклассовом ныне нашем обществе, — разных социальных групп, собрались на конференцию, чтобы подсчитать свои ряды, свои силы, свои достижения за это замечательное двадцатилетие, оценивая в свете происшедшей перемены сделанное, сравнивая «день нынешний и день минувший».

Все — время и место — побуждают нас к такому подсчету: небывалое величие прожитого двадцатилетия, его коренное значение в судьбе и работе женщины: зрительницы, современницы, деятельницы и дочери великой революции, воздействие его на труд и достижения женщины, в нашем случае женщины-ученой.

К тому же побуждает своеобразное положение — в жизни и науке — того географического круга, той области СССР, которую в настоящем случае мы представляем. Крайний Север нашей великой страны: близкий к Арктике, к Балт-Беломорскому каналу, к пробуждающимся народам Севера, к сказочным подвигам наших морских и воздушных искателей и путников, к изумительным, почти сказочным достижениям нашей геологической разведки и

⁵ Чехова Е. Н. «Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская» (воспоминания). Москва. Декабрь 1939 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 245. Д. 479. Л. 101, 101 об.

⁶ ОР РНБ. Ф. 254. Д. 236. Л. 18–24. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

сельскохозяйственной индустрии последних лет, этот пояс уже более двухсот лет является пограничной зоной с Западом, бастионом, выдвинутым на страны европейской культуры, «окном, прорубленным в Европу». Даже под деспотизмом империи, которой он был седалищем, наш город был передовым очагом науки, первым отражением прогрессивных общественных течений, пробивавших пути с Запада, первым очагом вспыхивавших в нашей стране революций. И навсегда запомнят наша страна и весь мир, что в нашем городе, где схоронен прах декабристов, где раздались выстрелы 1-го марта 1881 года, и готовилось 1-марта 1887 года, где вспыхнула <грандиозная> ⁷ студенческая забастовка 1899 года, где имело место воскресенье 9 янв[аря] и начиналась всероссийская забастовка 1905 года, что в этом городе учил и учился Ленин – «он между нами жил» – что наш город впервые ярко осиян был небывалыми красными зорями: в нем взошел Мировой Октябрь.

Старшие женские наши поколения еще помнят, как на Шлиссельбургском тракте в Смоленской воскресной школе действовала та группа женщин, историков и педагогов, ученых марксисток, которую возглавляли Надежда Константиновна Крупская, Елена Дмитриевна Стасова, <...> ⁸ Коллонтай, Вера и Людмила Рудольфовны Менжинские. И, несомненно, мысль о них вдохновляла того рабочего-оратора на 25-ти летнем юбилее 1894 года Петербургских высших женских курсов, который, обращаясь к курсисткам, назвал их «орлицами, на крыльях своих поднимавшими к свету сознание рабочей массы».

Но когда миновало время глухой подпольной борьбы, когда октябрь 1917 года на весь мир провозгласил отныне руководящими в СССР начала социализма, тогда – радикально и глубоко изменилось положение женщины в стране, положение ее в науке.

Изменилось принципиально и положение, и роль самой науки, открывая освобожденной женщине небывалые перспективы.

Не сразу вошла в глубину быта великая перемена. На самом дне мещанско-крестьянской среды – не в кругах той бедноты, которые легко и естественно отозвались на новые лозунги, но в темной среде векового кулачества, в отсталых слоях купечества и мещанства, в гнездах, охваченных властью религиозного предрассудка, бытовое упорство оставалось долго непобедимым, срывая вниз восхождение женщины. Пока не изжита была эта среда, не изжита была в ней и «женская доля».

Только солнцем сталинской конституции разогнаны последние остатки ночного мрака, притаившиеся в этих мещанских и кулацких оврагах. И с самого дна этих вековых оврагов, озаренная этим солнцем, встает к жизни права и научной мысли освобожденная женщина.

И вот в самые последние годы, накануне великого юбилея, мы видим, как в огромном множестве растут ряды женщин, вступающих в наши вузы, наполняющих живой пролетарской молодежью высшую школу и деятельную науку. Мы видим, как от свекловичных полей, от ткацких станков встают, примыкая к работе науки, наши молодые героини-стахановки земледельческого и

⁷ Слово зачеркнуто.

⁸ Пропуск в тексте.

индустриального усилия, смелым взлетом берут высоты науки, и бодряще и радостно провожает их на эти высоты рукопожатие вождя.

Но если в корне изменилось положение женщины, то не менее радикально меняется положение и роль самой науки.

«Природа не храм, а мастерская», – сказал один большой русский писатель, – «и человек в ней – работник».

Но если в изживаемом уже, по крайней мере у нас, буржуазном периоде науки – она тоже, конечно, была не более как мастерской, ковавшей возможные блага и возможные «оправдания» и идеологии для командующих классов, и если для удобства этого оправдания она провозгласила себя «храмом», то ныне, когда является во всей своей чистоте правда жизни, наука воистину становится мастерской на служение народу, на служение бесклассовому обществу, и в этом отныне ее глубокое удовлетворение, ее подлинное благородство, ее великая гуманность.

Вокруг этой новой задачи собираются ныне ряды женщин освобожденной нашей страны, собираемся и мы, женщины северного круга. Ее осуществление сказалось уже во многом, принципиально и радикально новым.

В науках физических (здесь и далее подчеркивание в оригинале. – О. В.) оно сказалось в повороте научных исканий к практике, на установку руководства промышленностью. Женщины, в большей массе работающие в областях электричества, оптики, акустики, теплоты, заняли в этом руководстве огромное, яркое место.

В науках биологических оно уже сказывается – и крупную роль играет здесь женщина – в управлении жизнью первичной клетки и отсюда – в руководстве законами наследственности в мире растительном, в мире животном и в ближайшем будущем – в человеческом.

В их жизненных разновидностях: науках сельскохозяйственных особенно огромны участие и роль женщины. Работая в грандиозных опытных и творческих коллективах, действуя рука об руку с практическими, но все более проникающимися научностью, исканиями наших замечательных стахановок: трактористок, садоводок, доярок, они уже деятельно причастны к тем чудесам, которые творит наша агрикультура и животноводство, когда они создают новые прочные сорта хлебосемян, превращают в яровые – озимые севы, переносят на север южные плоды, создают высокоплодоносящие породы скота.

В науках медицинских, быть может, ярче всего сказался поворот науки и роль в нем женщины.

Гигантские новые, объемлющие нужды всего общества, и более всего пролетарских его слоев уже с самого начала революции, организации и учреждения на 75 процентов движутся женскими научными силами. Санитария и гигиена, расцветшие мощно в СССР, ставя целью не столько «исцелять» болячки и раны, сколько создавать здоровое человечество, не имеющее нужды в лечении; грандиозные организации «Матери и младенца», ясли, многочисленные, как нигде в мире, учреждения первого физического воспитания, лагеря пионеров и дома отдыха; – все это в первую очередь лежит на руках женщины, с энтузиазмом несущей свою задачу, вносящей в него и деловую энергию, и научную исследующую мысль.

И в науках гуманитарных революция сказалась более всего в повороте на существо жизни. В судебных учреждениях теснятся ряды женщин-юристов, ищущих переломить в праве классовые его формулы. В науках педагогических они полны вдохновения идеи коммунистического воспитания. В музееведении подлинное конкретное толкование, марксистский анализ объекта дополняется стремлением сделать его наглядным, говорящим и марксистски освещенным для широких масс.

Может быть, труднее всего был и медленнее всего осуществлялся поворот в науках исторических. Эпохе, людям, через которых ПРОШЛА ИСТОРИЯ, – в известных смыслах, может быть, и естественнее, но в других ответственные и труднее ковать ее, как науку. Все трудности, какие характерны для науки истории нашего двадцатилетия, отразились на женской научной работе.

Но женщина одолела их, быть может, даже раньше и, быть может, с большим тактом. Если грехи схематизма не были ей чужды в критический период исканий, зато с тем большим рвением она повернула руль к исторической конкретности. Здесь, впрочем, представительницы старшего и среднего поколения все время не покидали работы, полагая в строгой обработке факта главный свой долг, культивируя наиболее ценное и надежное из того, что завещано буржуазной культурой и что в отдельных своих технических проявлениях достигло значительного мастерства в таком тесно связанном с лучшими научными традициями западной науки очаге, каким всегда был наш город.

И в связи с этими традициями, но под вдохновляющими воздействиями воздуха новой нашей науки, выигрышным местом ленинградской науки и более всего именно науки женской явилась свежая и живая отрасль истории техники, по подлинным памятникам вскрытая нашими учеными женщинами.

К этой же области точных исканий, одетых всею строгостью отточенной науки и вместе всей жизненностью новых установок, относятся работы наших ученых женщин-историков, большею частью старшего поколения, по археологии, палеографии и другим, зачастую впервые у нас в это двадцатилетие насажденным наукам.

В схемах, картограммах, в фотографиях и подборках печатных работ на нашей выставке мы перед товарищами-женщинами ставили [цель] оправдать указанные достижения.

Подводя накануне двадцатилетнего юбилея великой революции итоги нашей работе, мы, при всей энергии критического к ней отношения, не можем не испытывать и чувства глубокого удовлетворения сделанным. Мы констатируем в нем громадный сдвиг, большое, добросовестное и серьезное участие нашего усилия в той волне, которая за минувшие двадцать лет в СССР выносила наши народы к новым берегам.

Делясь этими признаниями и итогами с нами товарищами, учеными женщинами, делаясь ими со всеми товарищами, трудовыми женщинами нашей страны, принося их, как наш отчет партии и правительству, мы хотели бы закончить обещанием и призывом.

Товарищи. В этой работе не будем ослабевать духом, не будем складывать рук. Наука – жизнь. Жизнь – борьба. В ней, в этой борьбе, где наша страна уже одержала изумительные победы, при расширении ее круга, нам еще предстоят грозные схватки. Не так давно были мы свидетелями того, как враг, казалось

уже разбитый, проникает бесконечно коварным усилием в самые глубины жизни нашей страны, направляя нож в сердце ее вождей и учителей. Нанося предательские удары внутри, извне он готовит грозное нападение. Кто знает, в какой мере завтра в не [вольной] мирной работе страна потребует наших сил.

Отдавая их со всей беззаветностью на служение нашей родине в период мира, мы обещаем полное их напряжение в час решительной схватки. Мы это обещаем. К этому зовем и вас, товарищи-женщины нашей страны.

References

- Dobiash-Rozhdestvenskaia, O. A., and Burskii, M. I. (eds.) (1936) *Agrikul'tura v pamiatnikakh zapadnogo Srednevekov'ia: sb. statei [Agriculture in the Western Medieval Heritage]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR (Trudy Instituta istorii nauki i tekhniki [Proceedings of the Institute for the History of Science and Technology. Series 5: Istoriia agrikul'tury [History of Agriculture], iss. 1).
- Val'kova, O. A. (2018) Dokumental'nye materialy po istorii organizatsii i provedeniia konferentsii zhenshchin-uchenykh v Moskve v 1936 g. (predislovie i publikatsiia O. A. Val'kovoi) [Documentary Materials on the History of Organizing and Convening the Conference of Women Scientists in Moscow in 1936 (Preface and Publication by O. A. Valkova), *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, vol. 6 (15), pp. 434–454.
- Val'kova, O. A. (2018) L. S. Shtern o zhenshchinakh-uchenykh SSSR: neopublikovannye materialy iz Arkhiva RAN [L. S. Stern on Women Scientists of the USSR: Unpublished Materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 39, no. 3, pp. 533–547.

Received: May 24, 2019.